

УДК 341

DOI: 10.17238/issn2686-9241.2019.1.31-42

Об эффективности работы договорных органов Организации Объединенных Наций

Ю.В. Самович*

** Казанский филиал, ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Казань, Россия
juliasamovich@gmail.com*

Введение. Статья посвящена функционированию международного контрольного механизма, призванного содействовать государствам эффективно осуществлять обязанности в рамках этих договоров, и деятельности одного из заметных универсальных механизмов по защите прав и свобод человека – «договорных» или конвенционных органов.

Материалы и методы. Автор использовал общенаучные и частные методы познания, в том числе сравнительный анализ для оценки эффективности работы договорных органов как со стороны Организации Объединенных Наций и самих комитетов, так и осуществляемый практиками и теоретиками, изучающими вопросы деятельности конвенционных органов. На основе дедукции выдвинута гипотеза о том, что отсутствие права вынесения обязательных решений, длительность процедуры, «закрытость» работы относятся к основным причинам, обуславливающим снижение производительности и авторитета «договорных органов».

Результаты исследования. Констатация проблемы международного контрольного механизма – непонимание государствами того факта, что договоры о правах человека принимаются не для интересов государств, а для целей договоров. Отмечается, что международная судебная практика идет по другому пути и не согласна с трактовкой международных договоров о правах человека исключительно в аспекте государственных обязательств перед сообществом. Автор характеризует меры, предпринимаемые договорными органами для повышения собственного престижа и дисциплины со стороны государств, отмечает появляющиеся проблемы и предложения по их решению, содержащиеся в принимаемых актах Генеральной Ассамблеи ООН и докладах председателей комитетов.

Обсуждение и заключение. Хотя эффективность работы конвенционных органов по защите прав человека на практике выше, нежели с позиции ученых-теоретиков, необходимо использовать способы, которые могли бы сделать более эффективной деятельность «договорных» органов.

Ключевые слова: договорные органы, эффективность работы, контрольный механизм, права человека

Для цитирования: Самович Ю.В. Об эффективности работы договорных органов Организации Объединенных Наций // Правосудие. 2019. Т. 1, № 1. С. 31–42. DOI: 10.17238/issn2686-9241.2019.1.31-42

About Efficiency of Work of the United Nations Contract Organizations

Yulia V. Samovich*

** Kazan Branch, Russian State University of Justice, Kazan, Russia*

For correspondence: juliasamovich@gmail.com

Introduction. The article is devoted to the functioning of the international control mechanism, designed to help States effectively implement their obligations under these treaties, and the activities of one of the visible universal mechanisms for the protection of human rights and freedoms – “treaty” or conventional bodies.

Materials and Methods. The author used general scientific and private methods of cognition, including a comparative analysis to assess the effectiveness of the work of the treaty bodies, both from the United Nations and the committees themselves, and from practitioners and theorists studying the issues of the work of convention bodies. Using deduction, he hypothesized that the lack of the right to make binding decisions, the duration of the procedure, the “closeness” of the work are among the main reasons for the decline in productivity and authority of the “treaty bodies”.

Results. The statement of the problem of the international control mechanism is the failure of states to understand that human rights treaties are accepted not for the interests of states, but for the purposes of treaties. It is noted that international jurisprudence goes the other way and does not agree with the interpretation of international human rights treaties exclusively in terms of state obligations to the community. The author describes the measures taken by the treaty bodies to increase their own prestige and discipline on the part of states, notes the emerging problems and proposals for solving them, contained in the acts adopted by the General Assembly and the reports of the chairmen of the committees.

Discussion and Conclusion. Although the effectiveness of the work of conventional human rights bodies in practice is higher than from the point of view of theoretical scholars, it is necessary to use methods that could increase the productivity of the activities of the “treaty bodies”.

Keywords: treaty bodies, performance, monitoring mechanism, human rights

For citation: Samovich, Yu.V., 2019. About Efficiency of Work of the United Nations Contract Organizations. *Pravosudie = Justice*, 1(1), pp. 31–42. DOI: 10.17238/issn2686-9241.2019.1.31-42

Введение

Международно-правовой механизм, призванный защищать права человека, именуют контрольным, так как главная функция действующих в его рамках органов состоит в контроле за выполнением государствами-участниками своих обязательств по договорам, регламентирующим права личности. Категория международного контроля относится к международному праву в принципе, но международниками институт исследовался в основном в отраслевом контексте (международная безопасность, разоружение, охрана окружающей среды). Как правило, международный контроль отождествляется с международными гарантиями исполнения договоров.

В соответствии с другой позицией институт контроля – это одна из гарантий, обеспечивающих выполнение обязательств. Безусловно, этот подход очерчивает проблему уже, но точнее, ибо международные кон-

трольные органы учреждаются далеко не во всех случаях, но это не означает, что договор не будет исполняться.

Теория контроля польского международного юриста Януша Симонидеса определяет «модель контроля» – норму или комплекс норм международного права, которые должны соблюдаться и осуществляться субъектами контроля, а исполнение – проверяться контролирующим органом. Он утверждает, что подобные механизмы способствуют упорядочению деятельности государств и делают возможной более четкую организацию сотрудничества в этой области [Symonides, J., 1973, pp. 31, 33].

В применении к договорам, регулирующим права личности, международный контроль как субсидиарный механизм призван оказывать помощь государству в обнаружении пробелов, недостатков системы регламентации и обеспечения прав человека, в поисках путей для их устранения и т. д. В том числе контроль позволяет дать оценку качеству и уровню выполнения международных стандартов прав человека в рамках национальных юрисдикций.

Международно-правовой стандарт (в применении к исследованию) можно определить как разновидность международных норм, создаваемых на двусторонней и многосторонней основе, которые представляют собой правила в виде эталонной модели. Проблема самостоятельности международных стандартов в сфере регламентации и защиты прав личности как регулирующих универсальных норм не имеет единообразного решения в теории, но вопрос о выполнении взятых на себя договорных обязательств позволяет оценить ситуацию иначе.

Цель настоящей статьи – анализ эффективности международного контрольного механизма, а именно деятельности комитетов, созданных в соответствии с соглашениями о правах человека.

В качестве гипотезы выдвинуты следующие положения:

1) эффективность «договорных органов» как механизма, призванного помочь «увидеть и решить» проблему, постепенно снижается. Одной из серьезных причин является убежденность государств в самостоятельности подхода к выполнению соглашений о правах человека;

2) деятельность контрольного механизма, включая работу «договорных органов», сводится к формулированию «правовых позиций», которые в большинстве государств не входят в практику;

3) отсутствие права вынесения обязательных решений, длительность процедуры, «закрытость» работы и т. д. относятся к основным причинам, обуславливающим снижение КПД «договорных органов».

Материалы и методы

Автор пользовался общенаучными методами познания: индукцией и дедукцией, сравнительным анализом, а также частными – формально-юридическим методом и методом конкретно-социологических исследований.

Результаты исследования

Консультативное заключение Международного Суда ООН по делу об оговорках к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. отмечает: «Конвенция должна иметь всеобъемлющий характер. Ее цель носит чисто гуманный и цивилизованный характер. Государства-участники не имеют никаких индивидуальных выгод или убытков, не преследуют собственных интересов, но руководствуются только общим интересом»¹.

В 2001 году Международный Суд ООН в решении по делу братьев Лагранд зафиксировал, что США, не выполнив требования Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, нарушили не только права Германии, но и права Карла и Уолтера Лаграндов. «Ясность этих условий (п. 1 ст. 36 Конвенции), рассматриваемых в данном контексте, не допускает сомнений. Суд считает, что п. 1 ст. 36 создает индивидуальные права, которые... были нарушены в существующем случае»². А в решении Международного Суда по делу Авена и других от 31 марта 2004 г. Суд признал нарушения ст. 36 и обязанность США обеспечить пересмотр дел³.

Иными словами, Международный Суд ООН неоднократно выражал свою позицию, согласно которой соответствующими договорами между государствами создаются права и обязанности для последних и индивидуальные права частных физических лиц.

Это суждение поддерживается, причем уже долгое время, региональными судебными органами.

Например, Межамериканский суд по правам человека в 1982 г. в одном из своих консультативных заключений подчеркнул, что цель международных договоров в области прав человека заключается не в установлении взаимных отношений между государствами, а в предостав-

¹ Консультативное заключение Международного Суда ООН по делу об оговорках к Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него от 28 мая 1951 года // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда. 1948–1991. URL: <https://www.icj-cij.org/files/summaries/summaries-1948-1991-ru.pdf> (дата обращения: 08.04.2019).

² Решение Международного Суда ООН по делу Лагранд (Германия против США) от 27 июня 2001 года // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда. 1997–2002 годы. URL: <https://www.icj-cij.org/files/summaries/summaries-1997-2002-ru.pdf> (дата обращения: 08.04.2019).

³ Решение Международного Суда ООН по делу Авены и других мексиканских граждан (Мексика против Соединенных Штатов Америки) от 31 марта 2004 года // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда. 2003–2007 годы. URL: <https://www.icj-cij.org/files/summaries/summaries-2003-2007-ru.pdf> (дата обращения: 08.04.2019).

лении индивидам гарантий пользования теми правами и свободами, которые в них закреплены⁴.

Еще Европейская Комиссия по правам человека в деле «Австрия против Италии» отметила, что обязанности, принятые на себя участниками Конвенции, носят объективный характер, поскольку они разработаны скорее для защиты основных прав индивидов от нарушений со стороны государства, чем для создания субъективных и взаимных прав для самих договаривающихся государств⁵.

Казалось бы, такая позиция очевидна: права человека, предусмотренные международными договорами, регламентирующими их и гарантирующими их реализацию, не могут быть «потенциально возможными» или определяться как обязательства государств, выполнение которых не имеет связи с конкретными субъектами. По этой причине существование международного контрольного механизма оправданно и необходимо. Другой вопрос в том, что эффективность его работы не слишком высока в практическом смысле этого слова.

Основным органом, осуществляющим контроль за соблюдением соглашений о правах человека в структуре Организации Объединенных Наций, является Совет ООН по правам человека, созданный в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 15 марта 2006 г. Как самостоятельные экспертные структуры Совета действуют Консультативный комитет, Социальный форум, Форум по вопросам меньшинств и Экспертный механизм по правам коренных народов, а одним из ключевых векторов функционирования Совета является проведение периодических обзоров выполнения государствами – членами ООН обязательств в области поддержки и защиты прав человека.

18 июня 2007 г. Совет по правам человека принял документ под названием «Совет ООН по правам человека: Институциональное строительство» (Резолюция 5/1⁶), в соответствии с которым была установлена новая процедура рассмотрения жалоб, сообщающих о систематических и достоверно подтвержденных случаях грубого нарушения прав и свобод личности в любом регионе мира и при любых обстоятельствах. В соответствии с Резолюцией 5/1 от 18 июня 2007 г. Совета ООН по правам человека Подкомиссия по поощрению и защите прав человека была преобразована в Консультативный комитет Совета по правам человека. Генеральная Ассамблея ООН Резолюцией 62/219 от 22 декабря 2007 г. утвердила данное решение Совета.

Обновленная процедура рассмотрения петиций была регламентирована в соответствии с мандатом, возложенным Генеральной Ассамбле-

⁴ Definition of “other treaties” Subject to the Interpretation of the Inter-American Court of Human Rights. Advisory Opinion No. OC-1/1982. IACHRA, 1982. P. 41.

⁵ Жалоба в Европейскую Комиссию по правам человека 788/60, Austria v. Italy // Yearbook 4 of the European Commission of Human Rights. 1961. № 4. P. 138.

⁶ URL: <http://www.cdep.ru/mps/5/ch2/5.1.pdf>

ей на Совет по правам человека Резолюцией 60/251 от 15 марта 2006 г. Резолюция называет критерии приемлемости, среди которых можно отметить запрет злоупотребления политическим контекстом проблемы и запрет сообщений, основанных исключительно на сообщениях средств массовой информации.

Процедура традиционно конфиденциальна и предполагает сотрудничество с государством, против которого направлена жалоба.

Органы по защите прав человека в системе Организации Объединенных Наций работают сессионно, будучи заняты в основном разработкой нормативных актов, регулирующих или совершенствующих нормы о правах человека. Система довольно громоздка, органы зачастую занимаются совпадающими вопросами. Принимать экстренные меры в условиях кризисных ситуаций эти органы не могут, исключая полномочия Совета Безопасности ООН – в широком смысле органа по защите прав человека. Функционал международных контрольных органов (как универсальных, так и региональных) строится в основном по следующей схеме: заслушивание докладов государств о положении с правами человека в этих странах; рассмотрение межгосударственных жалоб государств друг на друга о предполагаемых нарушениях прав человека и рассмотрение индивидуальных сообщений, также касающихся предполагаемого нарушения прав граждан [Samovich, Y., 2015].

Ведущая функция универсальных контрольных органов – заслушивание докладов государств о соблюдении и регламентации прав человека в рамках их юрисдикций отличается наименьшей эффективностью в работе. Комитетам государства-участники представляют первоначальные, а затем периодические доклады. Периодичность представления составляет от двух до пяти лет, включая возможность предоставления внеочередного доклада по запросу некоторых комитетов. О дате открытия, продолжительности и месте проведения сессии, на которой будут рассмотрены доклады, государств-участников информируют заранее.

В рамках внутренней процедуры любого комитета список вопросов, возникающих по докладу, готовит специальная рабочая группа. Список, утвержденный комитетом, препровождается заинтересованному государству для подготовки подробных и полных ответов. Доклад обсуждается в форме диалога между членами комитета и представителем государства; причем информация, которой пользуются члены Комитета, получена из массы источников. Это могут быть доклады других органов ООН в области прав человека и сформулированные по ним выводы; аналитические доклады Специальных докладчиков ООН по конкретным вопросам прав человека или по положению в той или иной стране; информация специализированных учреждений ООН, доклады международных неправительственных организаций и частных групп и другие.

После обсуждения доклада комитет принимает заключительные замечания, в которых принято подчеркивать позитивные стороны (например, достижения государства в выполнении норм той или иной конвенции) и проблемы, вызывающие озабоченность. По итогам комитет представляет государству-участнику свои рекомендации (например, по имплементации норм соответствующей конвенции, снятию оговорок, созданию и обеспечению механизмов реализации норм конвенции и т. д.).

Проблемы в надлежащем выполнении данной функции создают ограничительное толкование международных договоров по правам человека; наличие рекомендаций Генеральной Ассамблеи, на основе которых комитеты были обязаны довольствоваться лишь той информацией, которую предоставляли сами государства (естественно, это давало возможность приукрашивать истинное положение дел). Отдельные трудности вызваны непредоставлением докладов в установленные сроки.

Эти «системные сбои» очевидны и для самой Организации Объединенных Наций, поэтому процесс совершенствования и изменения начинали неоднократно, однако результативность реализуемых инициатив пока невысока.

Одним из последних предложенных проектов стала Резолюция 68/268 Генеральной Ассамблеи «Процесс укрепления договорных органов (2009–2014 годы)»⁷. Резолюция 68/268 включила два обзорных механизма:

- доклад Генерального Секретаря ООН об эффективности системы договорных органов, предоставляемый сообществу каждые два года, и
- максимально широкий обзор эффективности мер, принятых в соответствии с Резолюцией 68/268, не позднее 2020 г.

Резолюция внесла на рассмотрение и предложения об изменении вопросов процедуры работы комитетов:

- ввести упрощенную процедуру представления докладов и установить ограничение по количеству освещаемых в них вопросов;
- применять упрощенную процедуру представления докладов, чтобы облегчить их подготовку и поощрять интерактивный диалог о выполнении обязательств государств по договорам;
- рассмотреть возможность представления базового доклада и дополнения его в зависимости от ситуации новым базовым докладом либо внесения дополнений в первоначальный с учетом последних событий в данном государстве.

Кроме того, в Резолюции отмечено, что годовые доклады договорных органов не должны воспроизводить текст отдельно опубликованных документов, на которые делаются ссылки в таких докладах, а также содержатся предложения о сокращении объема докладов, возможности

⁷ Резолюция 68/268 Генеральной Ассамблеи «Процесс укрепления договорных органов (2009–2014 годы)». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/68/268>

индивидуального подхода, заседаниях онлайн для вовлечения большего числа специалистов и т. д.

На 70-й сессии Генеральной Ассамблеи 7 августа 2015 г. председатели комитетов представили отчет «Осуществление документов по правам человека», где отметили некоторый прогресс, в частности введение комитетами практики проверок докладов с задержкой, направление делегации от государства для участия в конструктивном диалоге и др. [Implementation of human rights instruments]. Отмечалось, что и содержание веб-сайта Управления Верховного комиссара свидетельствует о выполнении государствами-участниками своих обязательств по представлению докладов [List of States parties without overdue reports].

18 июля 2016 г. Генеральный Секретарь ООН сообщил о существующей ситуации в работе системы договорных органов, где привел неутешительную статистику, касающуюся выполнения комитетами функции заслушивания докладов: «По состоянию на 19 января 2016 года полностью выполнили свои обязательства по представлению докладов в рамках соответствующих международных договоров по правам человека и протоколов к ним 25 из 197 государств-участников (13 процентов). ...По состоянию на 19 января 2016 года не было представлено 56 процентов всех докладов, подлежащих представлению Комитету по ликвидации расовой дискриминации...» [Status of the human rights treaty body system Report of the Secretary-General].

Несмотря на коллективные усилия по выполнению Резолюции и поиску новых вариантов решения проблем, к основным причинам недостаточной эффективности работы контрольных органов можно отнести следующие неоднократно называемые.

1. Невозможность вынесения обязательных к исполнению решений – конвенции по правам человека дают комитетам лишь возможность высказывания «общих замечаний» или «общих рекомендаций» по результатам работы.

В частности, на основании п. 4 ст. 40 Пакта Комитет по правам человека по итогам рассмотрения может лишь высказать «соображения общего порядка».

По результатам рассмотрения петиций контрольные органы формулируют «мнение» о соответствии национального права и практики международно-правовым нормам, а также действию или бездействию государственных органов в области реализации и защиты прав человека. Рекомендации распространяются комитетом на все аналогичные случаи, что показывает сложившуюся юридическую и политическую значимость конвенционных процедур, особенно для самих петиционеров.

С другой стороны, такие «общие рекомендации» существенно снижают эффект от выполнения межгосударственными органами своих функций. Поэтому существует лишь отдельная практика изменения внутригосударственного права с учетом пожеланий контрольных органов или, гораздо чаще, практика возмещения жертве ущерба или восстановления ее в правах как дань уважения комитету.

2. Обеспокоенность вызывает проблема репрессий. Председатели комитетов обнаруживают ситуации преследований и угроз в адрес тех, кто пытается сотрудничать с договорными органами и другими право-защитными механизмами Организации Объединенных Наций (в том числе это – внесудебные казни, пытки, произвольные заключения с лишением права переписки и общения). Граждане подвергаются запугиванию с целью предотвращения их сотрудничества с договорными органами, при этом серьезную озабоченность вызывает тот факт, что угрозы могут исходить не только от государств-участников, но и от негосударственных структур.

3. По-прежнему неразрешима проблема своевременного предоставления информации: предполагаемые нарушители постоянно нарушают сроки, в течение которых они должны предоставить соответствующие документы и оценку ситуации в международные органы. Постоянные напоминания, посылаемые в их адрес, не приводят к положительным результатам.

4. Многочисленные дебаты вызывают и условия приемлемости петиций, которые зачастую нуждаются в четких, недвусмысленных комментариях.

Практически основное условие – это исчерпание всех доступных внутренних средств правовой защиты. Перечень таких механизмов определен национальным правом государства самостоятельно и в каждом конкретном случае предполагает обращение к конкретному органу правовой защиты.

Не совсем ясна ситуация, когда это правило может не применяться.

Четкой дефиниции, которая в подобной ситуации необходима (речь о защите прав), нет, и международные договоры, формулирующие исключения из правил, не согласуются друг с другом⁸.

Стоит отметить, что и сама оценка эффективности работы договорных органов, особенно с учетом специфики обсуждаемых вопросов, не слишком проста. Методики и способы оценки эффективности недостаточно разработаны до сих пор, хотя и в 2001 г. звучали предложения, которые могли бы улучшить мониторинг. Эндрю Бернс, анализируя практику контрольных органов, предложил воспользоваться следующими критериями оценки [Byrnes, A., 2001, pp. 143–144]:

⁸ Например, формулировки из трех конвенций, которыми предусмотрено создание комитетов, регламентируют, что правило о необходимости исчерпания всех внутренних средств не действует в случаях, когда применение таких средств: «неоправданно затягивается» (п. 2 «b» ст. 5 Факультативного протокола к Пакту о гражданских и политических правах); «чрезмерно затягивается» (п. 7 «a» ст. 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации) или «неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь лицу, являющемуся жертвой» (п. 5 «b» ст. 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания).

1) доступность процедуры (возможность самостоятельного использования процедуры; то, что относится к основным препятствиям, – дефицит информации о такой процедуре, недостаток знаний и опыта или нехватка средств);

2) продолжительность и эффективность рассмотрения индивидуальных сообщений (средний срок рассмотрения жалобы от получения и до вынесения мнения);

3) возможность применения временных мер защиты и выполнение таких мер государствами;

4) надлежащая правовая процедура (в целом право на справедливое разбирательство);

5) участие государств в рассмотрении жалоб и обязательность такого участия;

6) качество принимаемых решений (четкая аргументация, обоснование факта нарушения прав, указание на необходимые средства правовой защиты);

7) выполнение государствами решений, принимаемых договорными органами;

8) возможность контроля договорных органов за выполнением решений.

Тем не менее основная цель работы договорных органов заключается не в решении отдельных вопросов путем принятия конкретных действий, а в разработке общей «стратегии» таких решений. Поэтому система, действующая в ООН, приносит действенные результаты именно в рамках своей сферы, своих задач.

Обсуждение и заключение

Возможность объективного стороннего обсуждения ситуации, влекущая право комитетов требовать исполнения вынесенных решений, касающихся правоприменительной практики и законодательства государств, нарушающих права личности, безусловно, кажется привлекательной. Но и такие полномочия далеко не всегда являются панацеей от бед – свидетельство тому деятельность межгосударственных судов по правам человека, чьи решения, несмотря на обязательность, игнорируются и не исполняются государствами.

Разработка долговременных программ по «реконструкции» и реформе контрольного механизма является, на наш взгляд, несколько преждевременной. Подобные изменения всегда сопровождаются временными и финансовыми затратами, не говоря уже о необходимости согласования новых полномочий с сообществом государств – выразителем массы несовпадающих мнений.

Подводя итоги, можно утверждать, что деятельность международного контрольного механизма защиты прав личности – это пример реального проявления существующего международного правопорядка, и

прежде всего основного постулата международного права – *pacta sunt servanda*. Приводя законодательство и правоприменительную практику в соответствие с рекомендациями контрольных органов, государства соглашаются с существованием международного механизма, обеспечивающего соблюдение договоров.

Актуальными и необходимыми представляются развитие и совершенствование национальных механизмов защиты личности, что должно повлечь за собой естественный вывод о субсидиарности международной защиты. Субсидиарное, международное регулирование прав и свобод человека позволяет использовать во внутригосударственном праве накопленный мировой опыт защиты прав индивида для совершенствования собственных правозащитных механизмов. Сам же международный механизм является специфической гарантией соблюдения государствами международно-правовых норм с ориентацией на оптимальную эффективность.

Расширение возможностей органов, действующих в системе Организации Объединенных Наций, требует тщательного изучения потенциальных возможностей существующего контрольного механизма и принятия вполне реального и исполнимого комплекса мер, способных эти ресурсы раскрыть.

Список использованной литературы

Byrnes A. An Effective Complaints Procedure in the Context of International Human Rights Law // *The UN Human Rights Treaty System in the 21st Century* / Ed. A.F. Bayefsky. Kluwer Academic Publishers, 2001. P. 139–162.

Implementation of human rights instruments. Note by the Secretary-General, A/70/302: Report of the Chairs of the human rights treaty bodies on their twenty-seventh meeting. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/70/302 (дата обращения: 08.04.2019).

List of States parties without overdue reports // United nations. Human rights office of the high commissioner. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/LateReporting.aspx (дата обращения: 08.04.2019).

Samovich Y. Treaty bodies in the sphere of human rights protection // *European Journal of Science and Theology*. 2015. Vol. 11, no. 3. P. 209–223.

Status of the human rights treaty body system: Report of the Secretary-General, 06/2016, A/71/118. URL: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/TB/TBS/A-71-118_en.pdf (дата обращения: 08.04.2019).

Symonides J. International control of the observance of treaties devoted to human rights // *Polisch Round Table Yearbook*. Wroclaw: 1973. P. 31, 33.

References

Byrnes, A., 2001. An Effective Complaints Procedure in the Context of International Human Rights Law. In: A.F. Bayefsky, ed. *The UN Human Rights Treaty System in the 21st Century*. Kluwer Academic Publishers, pp. 139–162. (In Eng.)

Implementation of human rights instruments. Note by the Secretary-General, A/70/302, Report of the Chairs of the human rights treaty bodies on their twenty-seventh meeting. Available at: <https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/70/302> [Accessed 8 April 2019]. (In Eng.)

Samovich, Y., 2015. Treaty bodies in the sphere of human rights protection. *European Journal of Science and Theology*, 11(3), pp. 209–223. (In Eng.)

Status of the human rights treaty body system. Report of the Secretary-General, 06/2016, A/71/118. Available at: <http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/TB/TBS/A-71-118_en.pdf> [Accessed 8 April 2019]. (In Eng.)

Symonides, J., 1973. International control of the observance of treaties devoted to human rights. *Polisch Round Table Yearbook*. Wroclaw, pp. 31, 33. (In Eng.)

United nations. Human rights office of the high commissioner, List of States parties without overdue reports. Available at: <http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/LateReporting.aspx> [Accessed 8 April 2019]. (In Eng.)

Информация об авторе / Information about the author

Самович Юлия Владимировна, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (420088, Россия, г. Казань, 2-я Азинская ул., д. 7а), доктор юридических наук, профессор [**Yulia V. Samovich**, Professor of State Legal Disciplines Department, Kazan Branch, Russian State University of Justice (7a Azinskaya St., Kazan, 420088, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor]. E-mail: juliasamovich@gmail.com